

«У меня есть кое-что, что я хочу отправить с тобой, но Бекки забыла взять с собой. Так что заканчивай есть, а я все их уложу и приготовлю, прежде чем ты уйдешь». С этими словами мама вышла из кухни, оставив меня наедине с моими мыслями. Очевидно, она не выглядела потрясенной или ужасно расстроенной, поскольку я почти ожидал, что нашел ее. Вместо этого она больше походила на себя, на «маму», которую я, честно говоря, не видел годами в этом отношении. Внезапно я был ужасно голоден и быстро начал поглощать горы еды, которые она мне оставила. К тому времени, как я закончил и положил грязную посуду в раковину, чтобы отмокнуть, мама спустилась вниз со второй упакованной сумкой, в которой было несколько вещей моей сестры. Осознание того, что я на самом деле впервые в жизни выхожу из дома, чтобы пойти и жить в другом месте, ударило меня как тонна кирпичей. Я снова почувствовал раскаяние по поводу того, что ушел, и хотя она не будет одна, поскольку моя сестра-близнец все еще будет жить здесь с ней, я все еще чувствовал, что в каком-то смысле я ее бросаю или, по крайней мере, ухожу, когда неопределенность наших эмоций пока честно не обсуждалась. «Я буду скучать по тебе», - сумел сказать я. Тогда мама схватила меня, прижала к себе и тихонько заплакала мне в плечо. Но это был не жалобный крик утраты и разочарования, который я слышал столько ночей из ее спальни, а крик принятия и радости, что ее сын наконец пробивается в жизни, что означало, наконец, покинуть гнездо. «Я тоже буду скучать по тебе, Джейк. Но в любом случае мы не увидимся очень скоро. Ты забываешь, День Благодарения через две недели, и мы с твоей сестрой поедem на машине, чтобы провести это с тобой. и Бекки в этом году. Так что мы увидимся тогда, а потом я жду вас обоих здесь на Рождество в следующем месяце! "То, что она сказала, конечно же, было правдой. Но даже в этом случае это внезапно стало другим. Я знал, что никогда больше не войду в дверь с пониманием того, что я действительно здесь живу. Я поднял свои чемоданы и направился к двери, за мной последовала мама. Она, конечно же, встретила меня там, а затем мы заключили заключительное объятие и поцелуй, который, как я ожидал, будет типичным поцелуем типа «до свидания-до скорой встречи». Вместо этого мама поцеловала меня так, как никогда раньше, долго не торопясь и так, что у меня не оставалось сомнений в том, что она вспоминала нашу прошлую ночь вместе. Я просто стоял там, целуя ее в ответ, не зная, что мне делать или говорить в этом отношении, и ждал, пока поцелуй закончится, что, наконец, и произошло. Мне было о чем подумать во время долгой поездки туда, где жила Бекки. И пока я спорил сам с собой по этому поводу, я, наконец, пришел к выводу, что если я могу поговорить с кем-нибудь о том, что произошло, я могу поговорить с Бекки. Если бы кто-нибудь мог помочь мне разобраться во всем этом, и сделать это, не осуждая меня, и взглянуть на вещи в лучшем свете относительно того, как мы с ней могли бы тогда справиться с мамой по этому поводу, она могла бы. К тому времени, как я приехал, было уже поздно, потому что погода внезапно испортилась и заставила меня значительно сбавить скорость. Бекки уже переоделась в постель, которая для нее состояла из трусиков и майки, ее обычной одежды для сна. Возможно, это было из-за моей чрезмерной чувствительности из-за всего, что произошло недавно, но мне было трудно не смотреть на груди моей сестры, которые были четко очерчены под обтягивающей майкой, включая почти каждую шишку и ямочку на ее полустоястых сосках. Бекки показала мне мою комнату, и после того, как я положил мои сумки и вручил ей тот единственный, который собрала для нее мать, мы вместе устроились на кушетке, чтобы обсудить наши новые условия жизни. Но все это, конечно же, сделало то, что я сидел так близко к ней в этих условиях, что мне было труднее игнорировать, особенно когда она была одета так, как она была. "Что беспокоит тебя, младший брат?" Она спросила: «Давай, я знаю тебя. И я знаю, когда тебя что-то ест, так что давай ... признайся. Что это?» «О, Бекки. Я даже не знаю, как начать рассказывать тебе это, или что ты подумаешь обо мне после того, как я это сделаю. Но ты единственный человек, которого я знаю, который хотя бы первым послушает меня. тогда помоги мне решить, что мне делать или, может быть, что нам делать!» «Ух ты, LB», - начала она серьезно, используя нежные маленькие инициалы, которые она иногда использовала, когда мы действительно вели один из наших более серьезных разговоров, вместо

того, чтобы сказать «младший брат». Бекки откинулась назад, конечно, с любопытством, но позволила мне набраться смелости и рассказать ей ужасные подробности, не прерывая меня. И я начал, рассказывая ей с самого начала о том, как я проходил мимо спальни матери, слыша ее плач, и как я думал, что она делает то же самое, когда я впервые наткнулся на нее, когда она играла с собой. Я только что закончил описывать ей, что я видел, как делала наша мать, когда она на мгновение остановила меня от продолжения. «Это действительно не из-за чего тебе стоит так расстраиваться», - начала Бекки. «Все мастурбируют, включая нашу мать. И если я правильно помню, я однажды наткнулся на тебя, когда ты это делал». Это было не совсем так, как я предполагал. Я пытался объяснить своей сестре, что ускорило действия, которые я собирался связать с ней, как вдруг мы начали обсуждать мастурбацию и то, как все это делают. «Даже меня не шокировало и не беспокоило то, что ты играешь с собой, - продолжила она, - на самом деле, Л.Б., после того, как я вернулась в свою комнату, я легла на кровать и начала играть сама с собой. Конечно, ты моя брат и все такое, но мысль о том, как ты прикасаешься к своему члену и заставляешь себя чувствовать себя хорошо, тоже возбудила меня. И я не мог не хотеть сделать то же самое, даже если это был член моего собственного брата, который я видел внутри моя голова."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/3709/94303>